

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ТОРГУТОВ
МОНГОЛИИ НА ФОНЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА И
МОНГОЛО-ОЙРАТСКОГО КОНТИНУУМА
(к постановке проблемы)¹**

Сегодня, в условиях глобализации, весьма актуальны вопросы о том, насколько близкими являются современные монгольские языки и диалекты, в частности калмыцкий язык и языки ойрато-язычных этнических групп западномонгольского региона, которые монгольские ученые считают ойратским диалектом современного монгольского языка, состоящим из ряда говоров, насколько далеко они ушли в своем развитии от некогда единого праязыка, насколько разнятся их материальная и духовная культура, обрядность, народное искусство.

Изучение монгольских языков приобрело сегодня качественно новое очертание. Само понятие языка претерпело значительные изменения: на смену чисто лингвистического понимания данного феномена как языковой структуры приходит новая, более расширенная трактовка языка как многомерного явления, своеобразной триады, включающей языковую систему, речевую деятельность и речь (текст).

В настоящее время назрела необходимость типологического рассмотрения накопленного материала и результатов исследований, в т.ч. диссертационных, выполненных на материале различ-

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта РНФ (проект № 14-18-02898)

ных языков и диалектов монгольского мира, а также создания итогового обобщающего монографического труда.

Любая наука не может ограничиваться только сбором и публикацией фактического материала. Поэтому следующим, качественно новым, этапом в ее развитии должно стать теоретическое осмысление старого, уже введенного в научный оборот, и нового полевого материала. Это особенно актуально в отношении монгольских языков и особенно их ойратской ветви — в связи с особенностями истории ойратов как этноса с постоянным дивергентным потенциалом и в применении к калмыцкому языку — единственному представителю ойратского наречия с максимально высоким статусом национально-государственного языка.

В научной трактовке многих интересующих нас вопросов имеется немало разногласий и спорных моментов. Прежде всего это связано со статусом языковых идиомов: можно ли говорить о едином языке, бытующем в виде самостоятельных национальных (этнотерриториальных) вариантов в трех различных регионах мира — у калмыков России (калмыцкий), у ойратов Китая (синьцзян-ойратский) и ойратов Монголии (монголо-ойратский, или западномонгольский), или же это разные языковые общности?

Мы, конечно, спрашивали диалектоносителей о том, на каком языке они говорят, но целиком полагаться на их мнение нельзя, поскольку оно легко подвержено изменению под воздействием внешних факторов, СМИ и пропагандистских акций.

Из трех языковых идиомов (в другой терминологии — национальных вариантов) в диалектном отношении наиболее полно сегодня изучен калмыцкий [Убушаев 2006; Омакаева 2010]. Между тем крайне важно синхронное научное осмысление всех трех идиомов. Это в полной мере относится и к языку ойратов Монголии.

В литературе нет единообразия и в употреблении соответствующей терминологии. Поэтому поставленные вопросы подвергаются концептуальному переосмыслению, корректировке и определенному уточнению в свете новых подходов и последних достижений современной гуманитарной науки [Рассадин 2006;

2007; Бакаева 2008; 2009; 2010; Омакаева, Бурькин 2010; 2011; Омакаева, Бадгаев 2011].

В основе современной научной классификации диалектов и говоров монгольских языков лежит комплекс фонетических, грамматических и лексических признаков.

Диалектные единицы имеют свою иерархию. Самой крупной территориальной разновидностью языка предлагаем считать наречие, которое объединяет диалектные группы, состоящие из диалектов, имеющие определенные общие черты, закрепив за данным понятием термин *нутгийн аялгуу*, или просто *аялгуу*. Язык ойратов Монголии можно назвать ойратским наречием (*ойрад аялгуу*).

Следующая диалектная единица (промежуточная) — диалектная группа (*салбар аялгуу*), выделяемая ареально. Мы предлагаем рассматривать ойратский языковой континуум на территории Монголии дифференцированно с выделением двух ареалов: 1) убсунурского (дербеты, байты, хотоны) и кобдоского (торгуты, захчины, урянхайцы, олеты). Таким образом, на рассматриваемой территории мы фиксируем два крупных ареала — северный и южный.

Диалектный ареал является частью наречия и обладает специфическими чертами, отличающими его от других ареалов. Кобдоский диалектный ареал, в свою очередь, состоит из более мелких образований, называемых диалектами (*аман аялгуу*), в которых могут выделяться говоры. Говор (*салбар аман аялгуу*) — самая мелкая диалектная единица.

Хорошо известно, что на формирование того или иного диалекта/ говора, в том числе его лексики, большое влияние оказывают экстралингвистические факторы, в частности, история заселения края, географическое положение, экономические условия, бытовые и культурные традиции.

Лексика языка торгутов Монголии до настоящего времени не была предметом специального комплексного исследования, хотя она, конечно, привлекалась в фонетических и грамматических исследованиях торгутского идиома, в этнографических и краеведческих штудиях, а в лексикологических работах общемонгольско-

го или общеойратского характера — в качестве сравнительного материала [Лувсанвандан 1959; Цолоо 1992; Самбуудорж 2002; Гантогтох 2002; Birtalan 2003; Рассадин 2006; Буяндалай 2006; Oirad and Kalmyk 2012; Трофимова, Рассадин 2013; Омакаева 2013; Тангад 2014]. При этом следует заметить, что изучение торгутской лексики проводилось в основном в лексикографическом аспекте [Цолоо 1988; Ойрад үг 2013]. В настоящей работе лексика рассматривается как объект специального лексикологического исследования.

В современных этногенетических исследованиях лексика языка имеет немаловажное значение наряду с данными истории, археологии, антропологии, этнографии, фольклора и других научных дисциплин. Диалектная лексика представляет особую ценность, ибо это более архаичная, по сравнению с общенародным, литературным языком, форма вербального освоения действительности, присущая более сплоченному этноязыковому сообществу.

С этой целью в рамках выполнения проекта Российского научного фонда «Трансграничная культура: сравнительно-сопоставительное исследование традиций западных монголов и калмыков» (рук. Э. П. Бакаева) с 29. 06 по 18. 07. 2014 г. в ходе экспедиции собран интересный полевой материал по языку торгутов Монголии. Полевые исследования, проводившиеся летом 2014 г. среди торгутов Монголии, представляющих определенную этнокультурную традицию, были направлены на этнолингвистическое изучение лексической системы их языка. Полевые исследования крайне важны для выявления лексической типологии, как внутренней (ойратско-монгольской, ойратско-бурятской, ойратско-калмыцкой), так и внешней (ойратско-русской, калмыцко-русской и т. д.).

Наиболее результативным и плодотворным может стать сравнительный анализ определенных групп лексики. Выявление различных тематических классов и лексико-семантических групп торгутской лексики с учетом данных выявленных старописьменных памятников, других современных ойратских диалектов позволит создать целостное представление о материальной и духовной культуре этнической группы.

Важно не только осуществить сбор, систематизацию и классификацию торгутской лексики по тематическим группам, но и попытаться на основе лексических данных реконструировать некоторые фрагменты языковой картины мира (семантической структуры), что позволит воссоздать и глубже понять представления о микрокосме (человеке) и макрокосме (Вселенной), свойственные носителям данной традиции — членам торгутского этноязыкового сообщества на определенном этапе исторического развития.

Необходимо синтезировать два подхода к исследованию диалектной лексики: дифференциальный, предполагающий изучение лексических единиц диалекта, отсутствующих в литературном языке, и интегральный, когда фиксируются все слова независимо от того, представляют ли они локальную особенность, составляя специфику диалекта, или же идентичны с соответствующими единицами литературного языка.

Изучение словарного состава торгутского диалектного языка целесообразно проводить в трех аспектах: в собственно лексическом отношении, с точки зрения семантики слов и в типологическом ракурсе.

Первый подход в изучении словарного состава идиома предполагает общую характеристику и классификацию слов с учётом экстралингвистических признаков, обусловленных историческими и социокультурными факторами. Речь идет, в частности о выделении исконного пласта лексики и заимствований, общеупотребительных слов и локально ограниченных.

Второй подход к исследованию словарного состава диалекта заключается в выявлении двух типов системных связей в лексике: синтагматических и парадигматических. Первые проявляются в закономерностях сочетаемости слов в составе высказываний и текста. Вторые основаны на выделении лексико-семантических парадигм (полей и групп) и рядов (синонимов, антонимов) и др.

Типологическое изучение словарного состава диалекта предполагает сопоставление лексики данного диалекта с лексической системой родственных диалектов и литературного языка. Это позволит выявить лексемы, унаследованные языками-потомками и

их диалектами от более раннего состояния (праязыкового), а также лексемы, появившиеся в период самостоятельного развития языков, в том числе языков, превратившихся в диалекты.

Основную часть торгутского лексикона составляет исконная лексика. В рамках исконной лексики выделяются три исторических пласта: общемонгольский, общеойратский и собственно кобдоско-торгутский. Самый древний пласт представлен общемонгольскими лексемами.

К древнейшему исконному пласту лексики относятся соматизмы (названия частей тела человека и животных) [Номинханов 1962], термины родства, цветообозначения и другие группы слов. Слова данных тематических групп отличаются устойчивостью, частотностью употребления, разнообразной семантикой.

В языке торгутов широко представлена пространственная лексика, включая латеральную (стороны света); метеорологическая (названия атмосферных, погодных и других природных явлений), ландшафтная и географическая, темпоральная, социальная, хозяйственная и бытовая.

Язык торгутов отличается очень богатой анималистской лексикой (названия животных, птиц, насекомых и рыб и т. д.), в том числе скотоводческой (наименования видов домашнего скота, их масти и возраста). Но есть одна интересная деталь: ойраты говорят о пяти видах скота, как и монголы. Калмыки же традиционно разводили четыре вида скота (*дөрвн зүсн мал*): верблюдов, лошадей, коров, овец [Бардаев 1976].

Важнейшим фрагментом картины мира любого народа является материальная культура. Лексика, связанная с данной семантической сферой, остается практически неисследованной, хотя отличается богатством и разнообразием своего состава, включающего в себя огромный пласт материала, который можно объединить под кластерным названием «артефакты».

Необходимым условием исследования пластов лексики, связанных с материальной жизнью народа, является привлечение этнографического материала, опора на него, так как именно знание этнографических фактов часто способствует установлению

внутренней формы слова, его территориального распространения, уточнению хронологии, помогает лучшему пониманию не только прошлого, но и настоящего — быта, культуры и самого этноса.

Пласт лексики, отражающий материальную культуру торгутов, может быть систематизирован путем выделения в рамках кластера различных субкластеров и лексико-семантических групп (названия пищи, жилища, домашней утвари, орудий труда, музыкальных инструментов, костюма и др.).

В языке торгутов широко представлена онимическая (проприальная) лексика, но традиционно основное внимание исследователей направлено на аппелятивы (нарицательные имена). Между тем личные имена людей (антропонимы), географические названия (топонимы) и названия родов (этнонимы) являются важным источником культурно-исторической информации. У каждого этноса имеется свой ономастикон, включающий имена собственные разных сфер ономастического пространства.

В ходе экспедиции нами собрано около 200 антропонимов, этнонимов и топонимов, включая микротопонимы. Особое внимание было обращено на поэтическую антропонимию и топонимию (ономастопэтику), т. е. собственные имена в зафиксированных нами фольклорных текстах (песнях).

Среди топонимов особо выделяется гидроним *Булган гол* ‘Соболиная река’, от которой получил название сомон Булган. Река Булган берет начало в горной системе Алтая, течет в южном направлении по территории Баян-Ульгийского и Кобдоского аймаков и впадает в озеро Улюнгур на территории СУАР Китая, где она имеет уже другое, китайское, название — Урунгу. Здесь встречаются, как рассказали нам информанты, чернохвостая газель, кабан, горный козел, из птиц водятся аист и большой баклан. Но, конечно, самое главное богатство — *минж* ‘бобер’. С целью охраны бобра и его местообитания на границе с Китаем в 1965 г. была создана охраняемая природная территория — заказник «Булган-Гол».

Торгуты особенно почитают местные горы. Нами зафиксированы такие оронимы (названия гор), как *Дашванжил уул*, *Бүрэнхайрхан уул*. Это родовые горы торгутов, которым посвятил

свои стихи известный краевед и писатель Ж. Буяндалай [2013: 14–15].

В стихотворении «*Дашванжил уул*» он воспевает гору, которой поклоняются вангийн торгуты, и называет ее «*дархан шүтээн уул*». *Дашванжил уул* — ороним тибетского происхождения.

Гора *Бүрэнхайрхан* в воображении поэта предстает в образе матери для ребенка, защитницы сомонного центра. Каждая гора имеет своего духа (*сахиус*). Священная гора *Бүрэнхайрхан*, по легенде, имеет своего гения-хранителя в образе жеребенка (*унага*) и верблюжонка (*ботго*).

У булганских торгутов нами зафиксированы такие этнонимы (*овгийн нэр*), как *шаранхуд*, *баргас*, *бургуд*, *шарнууд*, *хэнгэрид*, *хэрэйд*, *шарас замад* (*ямад*), *мэргэд*, *хойд*, *хотдууд* (*хасгууд*), *бурдууд*. Кроме того, здесь живут хошуты (*хошууд*) со своими родовыми подразделениями (*авжийнхан багшийнхан*, *баатад*, *егөс*). Но, к сожалению, хошуты Монголии в настоящее время считаются уже частью торгутского населения, потому неясна их численность.

Интересные факты могут обнаружиться при сравнительном изучении лексики обрядов жизненного цикла, в частности терминологии свадебного обряда, обнаруживающей различия регионального и даже локального характера. Кроме того, важными источниками для в сравнительно-сопоставительного исследования лексики свадебного обряда современных торгутов Монголии послужат уникальные полевые материалы, собранные участниками экспедиции летом 2014 г., в частности, видеозапись дербетской свадьбы в сомоне Дерген Кобдоского аймака Монголии.

Собранный нами материал имеет важное значение для исследования лексики ойратского и калмыцкого языков в историко-сравнительном освещении. Сравнительное изучение лексики двух близкородственных языков позволит уточнить характеристику многих лексем, выявить общие закономерности и особенности. Немаловажной представляется возможность установления общих праформ в указанных языках. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что указанные языки включают в свой состав и значительный тюркский компонент, изучение которого также актуально.

Литература

Бакаева Э. П. Ойраты и калмыки. Ойрат–калмыки? (К вопросу о самоидентификации и самоназвании этноса) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Вып. II. Элиста, 2010.

Бакаева Э. П. Торгуты Монголии: этнический состав и этнические маркеры // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Вып. I. Элиста: КИГИ РАН, 2009. С. 69–86.

Бакаева Э. П. «Цараг» и «тооку» как этноспецифические элементы материальной культуры торгутов Монголии (к проблеме определения статуса ойратов в типологии этнических общностей) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 3. С. 24–31.

Бардаев Э. Ч. Номадная лексика монгольских народов (Названия домашних животных по полу, возрасту и масти): автореф. дис. ... канд. фил. наук. АН СССР, Ин-т языкознания. М., 1976. 25 с.

Буяндалай Ж. Зохиолчийн архив. 2. Торгуудын тэмдэглэл-5. Улаанбаатар, 2006. 99 х.

Буяндалай Д. Торгууд судалбар-ХIII. Улаанбаатар: б/и, 2013. 54 с.

Владимирцов Б. Я. Работы по монгольскому языкознанию. М.: Вост. лит., 2005. 952 с.

Гантогтох Г. Монгол хэлний нутгийн аялгуу (Гарын авлага, дадлага, сорилго). Улаанбаатар: Монгол улсын их сургууль, 2002. 252 с.

Лувсанвандан Ш. Монгол хэл аялгууны учир. Улаанбаатар, 1959. 42 х.

Номинханов Ц.-Д. Названия частей тела человека в тюрко-монгольских языках // Записки КНИИЯЛИ. Вып. 2. Элиста: Калмгосиздат, 1962. С. 193–204.

Ойрад үг, аялгын тайлал. Улаанбаатар: ВСИ, 2013. 206 х.

Омакаева Э. У. Калмыцкий язык: история и современность // Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, КИГИ РАН. М.: Наука, 2010. С. 375–382.

Омакаева Э. У. Лексические особенности ойратских говоров Монголии: когнитивно-семантический аспект // Полевые исследования КИГИ РАН. Вып. 1. Ойраты Монголии: история и культура: сб. ст. и полев. мат-лов. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 155–168.

Омакаева Э. У., Бадгаев Н. Б. Халимаг хэлний үгийн сан монгол хэлнүүдийг (хам бичвэрийн орчинд) харьцуулан судалсан нийтийн ойрад хэлний өнгөн дээрээс // Халимагийн монгол судлал. Bibliotheca Oiratica XXIII. Улаанбаатар: «Соёмбо принтинг» хэвлэх үйлдвэр, 2011. С. 173–192.

Омакаева Э. У., Бурыкин А. А. Из наблюдений над процессами диалектной дифференциации в калмыцком языке и монголо-ойратском континууме // Динамика языковой ситуации в монгольском мире. Мат-лы Междунар. науч.-метод. семинара (Улан-Удэ, 21 окт. 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 2011. С. 48–51.

Омакаева Э. У., Бурыкин А. А. К проблеме формирования лексических особенностей словарного состава ойратских диалектов и специфике диалектной лексики современного калмыцкого языка // Ойратология: сегодня и завтра: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Ховд, 18–19 сент. 2010 г.). Ховд, 2010. С. 315–321.

Рассадин В. И. К проблеме формирования монгольских языков // IX Международный конгресс монголоведов: Докл. рос. делегации. М., 2006. С. 322–327.

Рассадин В. И. О семантическом методе исследования лексики алтайских языков // Чингисхан и судьбы народов Евразии: Мат-лы Междунар. конф. Улан-Удэ, 2007. С. 431–435.

Самбуудорж О. Монгол хэлний ойрд аялгууны фонемийн тогтолцоо. Улаанбаатар, 2002. 175 х.

Тангад Д. Монголын угсаатны зүйн судалгаа. IV. Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг, 2014. 371 х.

Трофимова С. М., Рассадина В. И. Историческое развитие лексического состава языка дербетов Калмыкии и Монголии // Монгольские языки: история и современность: Мат-лы Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 21–23 октября 2013 г. / отв. ред. П. О. Рыкин. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 119–122.

Цолоо Ж. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрад аялгуу. Улаанбаатар, 1988. 943 с.

Цолоо Ж. Сравнительное исследование диалектной лексики монгольского языка: автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Улан-Удэ, 1992. 38 с.

Убушаев Н. Н. Диалектная система калмыцкого языка / отв. ред. Э. У. Омакаева. Элиста: НПП «Джангар», 2006. 255 с.

Birtalan Á. Oirat // The Mongolic languages. Janhunen, Juha (ed.). London: Routledge, 2003. Pp. 210–228.

Oirat and Kalmyk linguistic essays. Budapest: Elte Eötvös Kiadó, 2012. 212 p.